Татьяна **Черепанова,** медиаэксперт, Пермь

ОРЛИЦА

Несколько лет назад Елене Орловой — неудобному и строптивому директору и главному редактору лучшей в Пермском крае городской газеты «Искра» из небольшого уральского города Лысьвы — новый владелец издания вежливо предложил уволиться по собственному желанию.

Она ушла — без шума и скандала. А года через полтора он же попросил Елену вернуться: потому что незаменимые — есть. Елена Ильинична руководила редакцией больше двадцати лет. Коллеги иной раз зовут её, как в глаза, так и за глаза, Орлицей — за принципиальность, справедливость, неутомимость. За силу характера

ДРУГАЯ ГАЗЕТА

«Искра» — одна из немногих независимых газет Пермского края, сумевших удержать тираж благодаря организации собственной подписки. Непростая директорская стезя Елены Орловой началась в начале «нулевых» с выяснения отношений с Почтой России. Вспоминает **Валентина Кокшарова**, коллега и друг, экс-замредактора и один из лучших экономических обозревателей Пермского края:
— Цена в прежнее время была понятной: стоимость затрат на выпуск плюс доставка. Рынок сломал эти партнёрские узы. Инфляция, безудержный рост цен на доставку, погоня за призрачной прибылью, наплевательское отношение руководства почты к СМИ...

Стоимость доставки превысила цену издания! Чтобы облегчить финансовое бремя подписчиков и не потерять читателя, директору ООО «Искра» пришлось создать на базе редакции новый отдел — подписки и доставки.
Самой трудной была проблема доставки газеты в сельские территории. И здесь выход нашёлся: один из предпринимателей согласился отправлять газету вместе со своим товаром в сельмаги. **Орлова сумела так поставить дело, что газету продавали даже… в церковных лавках**! Искровских «агентов», рассказывает, пестовала как детей родных. Их сейчас в редакции не менее пятидесяти.
К 2008 году менеджмент нового отдела работал в полную силу, а у читателей не стоял вопрос, где и когда выписать «Искру» по более выгодной цене. Именно лысьвенцы первыми в Прикамье перешли на такой формат подписки и доставки.
Они же одними из первых внедрили новые технологии дизайна и печати, изменили принцип построения газеты, её лицо, графики выпуска, стиль. Появилось новое современное оборудование, создали компьютерный отдел, пригласили специалистов. Журналисты сменили ручки и блокноты на диктофоны, цифровые фотоаппараты и компьютеры...

Или ещё один пример. **Несколько лет назад, когда местные власти ломали редакции под новые кабальные взаимоотношения, только два издания края — «Искра» и «Парма-новости» — не поддались давлению**. Орлова категорически отказалась публиковать по две-три полосы в неделю губернского пиара за копейки.
Принцип выстраивания отношений с администрацией округа для неё всегда был однозначный — основанный на уважении власти как важнейшего социального института, от которого зависит благополучие территории и его жителей. Он помогал ей находить точки соприкосновения с разными главами, депутатами, местными чиновниками... Но и критиковать, когда они этого заслуживали.

Каждый год в одном из первых номеров газеты публикуют декларацию о намерениях редакции, её вектор движения и развития. Гвоздём декларации были и остаются две главные темы: взаимоотношения газеты с городскими и сельскими жителями Лысьвы — и её властными структурами.
Именно отношение издания к читателям — одно из главных составляющих успеха. Зачастую, по мнению Орловой, журналисты городских и районных газет выбирают и разрабатывают темы, ориентируясь лишь на собственные интересы и предпочтения. В результате издания утрачивают живое слово и настроения человека «с улицы».
А вот «Искра», утверждает Елена Ильинична — другая газета! Принципиальная позиция редакции: создавать газету ВМЕСТЕ с читателями. Все темы в основном определяют не журналисты, а сами жители.
Как формировался этот уникальный характер? Кто и что помогали Орлице, а значит и её главному делу, не выживать, а успешно жить и действовать?

«ЖУРНАЛИСТ» ЧИТАЛА В ШКОЛЕ

Некоторые мечтают о журналистике «с младых ногтей», но это не про неё. Впрочем, с восьмого класса, рассказывает Елена Ильинична, она просила маму выписывать журнал «Журналист» (комментирует: «При нашей-то бедности!»):

— Не знаю, откуда я о нём узнала и почему именно этот журнал каждый раз выклянчивала, но узнала — и выклянчила! И читала! От корки до корки! При этом много из того, о чём писали в ту пору, я даже понять не могла...

Газета «Искра» основана 10 июня 1917 года. Выходит три раза в неделю общим объёмом 40 полос.
Тираж: вторник и четверг — 6400 экземпляров. Субботняя «толстушка» — 9000.
Учредитель ООО «Искра». Издатель — ООО «Искра».

На XXIV фестивале региональной прессы Пермского края «Журналистская весна» газета получила дипломы победителей в семи номинациях и в очередной раз признана лауреатом в головной номинации фестиваля — «Городская газета года».
Всего же в этом конкурсе в разных номинациях журналисты «Искры» побеждали 130 раз!

В детстве Лена часто и серьёзно болела. Школу пропускала целыми четвертями. Ей ничего было нельзя: бегать, прыгать, купаться, загорать... Её даже от занятий в школьном хоре освободили. Но в ней уже тогда сидело бунтарство, которое помогло в будущем стать успешным редактором. На физкультуру нельзя — а она добивается допуска и «отрывается» по полной программе. Оказалось, у девочки уникальные гимнастические и акробатические способности, и она могла делать то, чего другие гимнастки не могли добиться упорными тренировками. Через весь спортзал на руках — за один миг! Ни один отчаянный пацан сделать подобного не мог!
На самом первом фестивале региональной прессы «Журналистская весна», который придумала команда «Искры» четверть века назад, Елена блестяще эти свои способности продемонстрировала, пройдясь по сцене... колесом!
Но... Больничные койки по полтора месяца никуда не девались. От выпускных экзаменов в школе её освободили по состоянию здоровья. Вуз был надолго закрыт — документы не принимали из-за болезни. Так что путь её в журналистику был, мягко говоря, тернистым. Хотя сочинения в школе писала лучше всех. Учителя литературы, говорит, классные были.
Правда, одну пару за сочинение она всё-таки схватила. По «Мёртвым душам» его писали, и эта вот поперечная девчонка в Чичикове море положительных качеств нашла: предприимчивость, умение достигать поставленной цели, стойкость характера. Учительница — в шоке, пару вкатила размером вполлиста. Школьница недоумевала, пытаясь доказать, что это ведь действительно положительные качества, пусть и в отрицательном герое!

... Ей говорили: с твоим заболеванием либо бухгалтером работать, либо библиотекарем. Она, на время, послушалась. Но сначала, чтобы помочь живущей очень скромно семье, Елена пошла работать

на завод — сортировщицей. Позже поступила в культпросветучилище на библиотечное отделение. Сочинение написала на «отлично» — одна из пятидесяти! Преподаватель, которая проверяла сочинения, через секретаря училища попросила, чтобы эта пятёрочница обязательно к ней подошла. Елена рассказывает:

— Я пришла, думаю: сейчас мне эту пятёрку отменят! Не может же быть, чтобы я одна на «отлично» из всего потока написала! А она мне говорит: «Ты зачем сюда поступаешь?!» Сердито так, мама не горюй! Я замямлила: мол, сказали: бухгалтер или библиотекарь.... А что случилось? Не ту оценку поставили?!
Она мне: «Да что ты! Сколько здесь работаю, ни разу такого сочинения не читала! Не сюда тебе, девушка, надо!» — «А куда?!» — «В Литературный институт!» Я тогда даже и не знала, что такой имеется...

На сплаве

«Культпросвет» она окончила с отличием, но позже повторно подала документы на филфак Пермского госуниверситета.
Уговорила знакомого медика «нарисовать» приемлемую справку. Он сильно ругался, не соглашался, но сделал-таки! Документы у неё приняли, и оказалось, что сдавать ей надо всего один экзамен: по литературе «устно». Сдала его на «отлично» — и стала студенткой заочного отделения.
В должности библиотекаря трудилась недолго: её, молодого специалиста, человека инициативного и ответственного, быстро заметили и пригласили работать в комитет комсомола Лысьвенского металлургического завода. В ту пору комсомольцев на предприятии было больше трёх тысяч...
Комсомол, утверждает Елена Ильинична, — это было круто! При этом она всё ещё не помышляла стать журналистом. Даже любимый журнал перестала выписывать.

НЕ СМЕТЬ СЕБЯ ЖАЛЕТЬ!

Однако судьба всё-таки, по её же выражению, «тащила к газете». На заводе — хорошая многотиражка, «За передовую металлургию» называлась. Она туда довольно часто писала о комсомольских и молодёжных делах-бедах-проблемах... Судьба вела: в итоге она всё же стала сотрудником редакции.
В многотиражке проработала три года. Её публикаций ждали, её слову верили. Завод она любила и уходить оттуда не собиралась. Но вот опять: неудобный же характер, жажда правды...
Елена встала на защиту заслуженного профессионального человека, ответственного секретаря редакции, которую после болезни несправедливо уволили. Пошла по инстанциям: партком, замдиректора по кадрам....

Они в той редакции все «подснежниками» числились, и заводу завести ещё один такой «цветок» ничего не стоило. Но редактор упёрся: не буду снова принимать, мест нет! Елена Ильинична рассказывает:

— Я ему: а если бы место было, вы её приняли бы? Он бойко так: мол, само собой! Главная проблема — штат полон. Я ему: тогда я пишу заявление на расчёт! Он — пиши! Я тут же написала заявление, и он мне тут же его подписал....

И она ушла — в никуда. Но именно тогда в лысьвенской «Искре» возникла вакансия, и именно об Орловой заговорили как о самом подходящем кандидате на вакантную должность. Так она, сама того не ожидая, оказалась в «Искре» — теперь уже навсегда. К тому времени она отучилась на филфаке Пермского университета и поступила в Екатеринбурге на журфак УрГУ, который опять же заочно, окончила с красным дипломом. Несмотря на больное сердце.

— Я вообще над своим организмом издевалась, давая ему такие нагрузки, что и здоровому не вынести. И пришла к выводу: никогда не надо себя жалеть!
Мне нельзя было делать резких движений, а я одна могла расколоть машину дров (отца у нас с братом не было: он фронтовик: умер, когда мне ещё не исполнилось и полгода, а брату — три...
Дом у нас был свой, большой, две печи, когда брат в армию ушёл — коли знай, хоть пять машин дров!)
Если раньше я теряла сознание от табачного дыма, то теперь начала курить.
Мне нельзя было плавать, а мы с подругой наш лысьвенский пруд умудрились переплыть: почти километр плыли — целый час!
Мне нельзя было загорать, а я летом ходила как обугленная головёшка. Одним словом, у меня была своя методика лечения сердца...

В «Искру» Елена пришла в 1983 году, в партийный отдел. Лидером в газете в то время не была: там сложилась своя лидерская группа. Сильные журналисты, сильная газета, хотя местами она и казалась ей пресной. Вспоминает:

— Эта газета всегда была для меня чем-то недосягаемым. Но вот я в «Искре». Чувствовала себя не в своей тарелке, былинкой в коллективе журналистских «монстров». Но оказалось, не всё во мне так плохо! Закрутилась искровская жизнь!
Но «Искра» в то время была намного скучнее, чем моя многотиражка, я долго не могла приспособиться к тому, что от меня требуется. Именно «приспособиться»! Это с моим-то «всё наоборот», «всё напоперёк»!

Друзья частенько подтрунивали (да и сейчас подтрунивают): мол, у тебя всё ещё «комсомол» в одном месте играет! Но это не «комсомол», утверждает Орлица, и я с ней соглашаюсь: это, скорее всего, её природа. Но сама она об этом не задумывалась: работала себе и работала.
Только вот её публикации — отчёты, например, с партсобраний некоторым партработникам очень не нравились: в ту пору партия уже «закисала», многое там было для проформы и «для галочки». Она же писала, как думала, — неудивительно, что зачастую на неё сильно обижались. Но надо отдать должное главному редактору: он её «крамольные» мысли в газету всегда пропускал, хоть и ворчал.

А любила она писать о людях, искала нестандартные характеры в неожиданных ситуациях. Хотя, подчёркивает, в то время люди были более закрытыми, особенно с журналистами. О процентах и трудовых вахтах — пожалуйста, о жизни — одни штампы. Обожала, как и сейчас, Владимира Гиляровского, считая непревзойдёнными его очерки и репортажи. Говорит, что никогда не чувствовала себя лидером: всё казалось, что кто-то больше её знает, понимает, умеет. Но как-то так всегда получалось, что даже против собственной воли её, как она сама считает, «выносило» — из-за гипертрофированного чувства ответственности.
С детства боялась чего-то не сделать, не выполнить, не успеть, не смочь. И всегда «через себя», через «не могу»:

— Я как будто постоянно сама себе что-то доказывала: ах ты не можешь?! Ну тогда на тебе — убейся, но сделай! Вообще, как ни странно, мне в жизни помог мой комплекс неполноценности. Он во мне сидел с детства. Может, потому, что безотцовщиной росла, может, потому что болела...
Не знаю почему, но во мне всегда сидел этот червячок... Он заставлял меня действовать: постоянно учиться, идти поперёк течения, совершать поступки.

ВМЕСТЕ — И ПАХАТЬ И ГУЛЯТЬ

Как-то так «само собой» и получалось, что она оказывалась ответственной за многое: нередко за самое главное и самое важное. Стала президентом лучшего регионального клуба профессионального журналистского мастерства «Красная строка». В этот горнозаводской «куст» входят девять редакций: из Чусового и Губахи, Кизела и Кунгура, Гремячинска и Добрянки...

Это было её партийным поручением ещё в советское время. Но она осталась руководить этим клу-

бом и тогда, когда партии не стало. Двадцать семь лет! И уйти не получалось никак! Сколько раз просила её переизбрать — а коллеги против! Варились, вспоминает, зачастую в собственном соку, но варились довольно успешно.

Позже легендарный руководитель Пермской краевой журналистской организации **Василий Мосеев** организовал ещё три подобных творческих газетных «куста», которые, по общему признанию, помогли значительно повысить качество городских и районных изданий Прикамья.

Орлова убеждена: в журналистском коллективе должен быть один лидер, как «формальный», так и неформальный. В «неформальных» она оказывалась практически всегда. Свою роль в создании команды единомышленников скромно считает не слишком великой, но в одном твёрдо уверена: только команда — сила! Хотя ей довольно долго хотелось уйти в тень.

Когда в начале «нулевых» уволился **Сергей Викторович Ворожеин**, прежний редактор «Искры», она два года не соглашалась возглавить редакцию, ходила в и.о. Ей всегда по сердцу больше была работа «в поле»: люди, события, политика, социальные проблемы, перемены в обществе.... Не случайно, уже став главным редактором, она, например, по-прежнему сама организовывала и проводила любимую лысьвенцами народную акцию «Человек года». Самую первую подобную акцию редакция «Искры» организовала и провела ещё в 2000 году. Было важно, чтобы героев года называли обычные жители: перечень номинаций акции сейчас тоже в основном определяют сами читатели.

Сама она рассказывает об этом так:

— Ты знаешь, кто стал, например, победителем в номинации «Мастер сервиса»? Дворник! Точнее — дворничиха! И это сигнал общества всем — властям, элите, бизнесу... Люди устали искать героев среди тех, на кого прежде они возлагали большие надежды. Люди спустились с небес на землю — и нашли героев среди равных себе и своим родным. И даже в номинации «Молодое поколение Лысьвы» они выбирают не «элитных» молодёжных лидеров, а тех, кто занимается тимуровской работой. Это потребность той части общества, которую не возьмёшь красивыми словами и обещаниями...

Надо ли говорить, сколько подготовка такой масштабной акции занимает сил и времени?! В редакции шутят: «А во время подготовки мы ещё и газету выпускаем. Как полагается — три раза в неделю!» **«За тираж и за кураж!» — этот искровский девиз давно общепризнан всем журналистским сообществом Прикамья.** Множество раз он звучал, когда газета принимала очередные поздравления с победами на региональном и федеральном уровнях. Чаще всего — на той же «Журналистской весне»: нашему фестивалю-конкурсу в этом году исполняется четверть века, и его уже в четвёртый раз снова будет принимать Лысьва. Произойдёт это, будем надеяться, именно 10 июня нынешнего года, в день 105-летия газеты.

Принцип «Вместе!» отлично действует и в отношениях с командой. Они не только в работе вместе. Есть что вспомнить! Особенно — дни рождения газеты, которые всегда стараются отмечать необычно. То они с семьями и друзьями едут в конный поход, то в водные глубины погружаются, а то — во главе с редактором— прыгают с парашютом. Про их легендарные ежегодные сплавы я уж молчу: и по Усьве, и по Чусовой...

Елена Ильинична не работает в «Искре» примерно года полтора, но всё задуманное и осуществлённое ею живёт и развивается. В том числе благодаря

Ирине Кетовой, нынешнему молодому главреду, которую она же сама на эту должность благословила и которая в газете с самой первой своей журналистской практики. Благодаря заботам и идеям директора и поэта, нынешнего руководителя клуба «Красная строка» **Игоря Михайлова**. Благодаря сплочённому коллективу. И, конечно же, благодаря верным своей газете читателям.
А кредо редактора Елены Орловой, которую коллеги зачастую за глаза и в глаза зовут Орлицей, неизменно:

— Главное для меня всегда было — создать команду единомышленников: и пахать и гулять — на одном дыхании. Работать — как дышать! Терпеть не могу нытиков и единоличников: мне всегда хочется, чтобы все были с юмором и каждый — за всех! Работать ради интереса человека — и не прогибаться ни перед кем.
И чтобы для всех была одна любовь — газета.

P.S. В 2019 году Елена Ильинична Орлова признана одним из победителей «Журналистской весны» в самой почётной номинации фестиваля-конкурса — «За верность профессии».
А через год ей присвоили звание «Почётный гражданин Лысьвы».

ЕЛЕНА ОРЛОВА О РАДОСТЯХ И ГАДОСТЯХ

...Истинному журналисту его работа приносит радость, если она адресована обществу, людям.
В любых условиях. Независимо от того, какими могут быть последствия для журналиста от его публикаций: всеобщая похвала и обожание или всеобщая руготня и презрение.
Мне пришлось пройти и то и другое. И это надо было пережить, чтобы от возненавидевших тебя много позже получить признание: ты была права!

Важно, как журналист сам себя позиционирует и оценивает: он — для людей или люди — для него.
Его любимая фамилия в газете или любимая газета с его пусть незаметной на её страницах фамилией...
За кого он радуется, когда пишет о человеке?
За человека, о котором рассказывает, или за себя, за то как «красиво» он о человеке повествует?

Благодаря тому, что в середине 1990-х мы создали ООО, взяв на себя полную ответственность за судьбу газеты, нам удалось пережить самые трудные годы и выйти из положения с наименьшими потерями.

Журналистика перестаёт быть бескорыстной. Она теряет черты беспристрастности там, где беспристрастность особенно важна. Она перестаёт быть человечной, всё более отчётливо становясь только журналистикой фактов и событий. Она утрачивает лучшие качества, обретая несвойственные характеру русского человека безразличие и бездушие.
А самое гадостное — быстро ползущий змей цензуры со стороны всех и вся: местных властей, собственников крупных предприятий, административных ведомств и даже малых клерков. Этот гнёт ломает даже самых стойких. Сопротивляться становится всё труднее: на каждую непокорную лошадку находится свой кнут.